

От мира своего

Наталья Игоревна Нестерова сидит за столом, смотрит в огромное окно мастерской, за которым видны крыши арбатских переулков, и неспешно думает. Перед ней разложен пасьянс, а в четырех метрах от нее мольберт с незаконченной картиной. Написанные холсты стоят лицом к стене. Точнее, лицами. Они прожили недлинную жизнь с Натальей Игоревной и теперь осуществляют свою собственную. Потом они разбредутся по музеям и частным коллекциям тех людей, у которых сохранился тонкий вкус и чутье на настоящие вещи. Ведь были же умники, которые собирали Ван Гога при жизни его, до той поры, пока очнувшееся культурное общество не сообщило, что гений работал совсем рядом с ним.

Какие прижизненные отличия уникальных художников? В нашем случае — спокойная углубленность, неторопливая независимость, талант, конечно, не декларируемый ничем, кроме поразительной мощи живописи, составляющей целый, круглый мир. Мир Нестеровой.

Можно на него посмотреть, можно удивиться, заплакать или улыбнуться, можно испугаться его... Многое можно. Увернуться от него нельзя, раз узнав.

Она ни с кем не соперничает и не спорит. Она думает и строит. Семь дней ей мало. Все-таки не Бог. Но от Бога получила многое, распоряжается этим сама. И правильно.

Такое счастье, что Наталья Игоревна живет рядом с нами (или мы рядом с ней) и есть умники, которые понимают и собирают ее картины и устраивают выставки при нашей жизни.

К примеру, Галерея Нащокина, где сегодня вернисаж Нестеровой. Небольшая часть коллекции карточных людей.

Юрий РОСТ

Фото автора

Общая пач. - 2001. - 19-25 мар. - с. 9